

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Смоленской области о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации

город Москва

1 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Арбитражного суда Смоленской области,

установил:

1. Арбитражный суд Смоленской области решением от 26 августа 2004 года удовлетворил требование ЗАО "Смоленский автоагрегатный завод имени В.П.Отрохова АМО ЗИЛ" о признании недействительным решения инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Заднепровскому району города Смоленска от 11 июня 2004 года о доначислении единого социального налога по итогам налогового периода за 2003 год, начислении пени и наложении штрафа за неполную уплату данного налога в связи с применением налогового вычета в сумме начисленных, но фактически уплаченных в меньшем размере страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 6 декабря 2004 года, признав необходимым дополнительно исследовать фактические обстоятельства неуплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, отменил указанное решение и направил дело на новое рассмотрение.

По мнению Арбитражного суда Смоленской области, подлежащий применению при рассмотрении данного дела абзац четвертый пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому в случае, если в отчетном (налоговом) периоде сумма примененного налогового вычета превышает сумму фактически уплаченного страхового взноса за тот же период, такая разница признается занижением суммы налога, подлежащего уплате, с 15 числа месяца, следующего за месяцем, за который уплачены авансовые платежи по налогу, не соответствует статьям 19 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку им нарушаются конституционные принципы равного налогообложения и законно установленного налога.

В обоснование своей позиции заявитель указывает, что наделение налогоплательщиков правом осуществлять налоговый вычет из суммы единого социального налога начисленной за тот же период суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (абзац второй пункта 2 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации) и признание разницы между суммой вычета и суммой фактически уплаченных страховых взносов занижением суммы налога (абзац четвертый пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации) противоречат друг другу и не могут вести к возникновению недоимки как по налогу, так и по взносам, начислению по ним пени, а также к привлечению к ответственности за несвоевременную их уплату, поскольку иное означало бы, что право на налоговый вычет могут реализовать лишь платежеспособные, фактически уплатившие сумму взносов налогоплательщики. Заявитель полагает, что способность к фактической уплате данных взносов не может служить критерием для различного применения оспариваемого положения

Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку это противоречит конституционным принципам всеобщности и равенства налогообложения.

2. Нормативные положения, касающиеся порядка исчисления, порядка и сроков уплаты единого социального налога налогоплательщиками, производящими выплаты физическим лицам, и связанного с указанным налогом порядка уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Определении от 4 октября 2005 года № 436-О по запросу Арбитражного суда Иркутской области о проверке конституционности положения абзаца четвертого пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

По смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации как правовом государстве законы о налогах и сборах должны содержать четкие и понятные нормы, с тем чтобы не допускалась неопределенность в их понимании и, следовательно, возможность произвольного их истолкования и применения. Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается их правильное применение (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2000 года № 5-П по делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость").

Согласно пункту 2 статьи 10 Федерального закона от 15 декабря 2001 года "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" объектом обложения страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование и базой для их начисления являются объект налогообложения и налоговая база по единому социальному налогу, установленные главой 24 "Единый социальный налог" Налогового кодекса Российской Федерации.

Определив, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и единый социальный налог имеют общие объект и базу для исчисления, федеральный законодатель, исходя из необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов, возложил контроль за правильностью исчисления и уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на налоговые органы, которые осуществляют его в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность налоговых органов, а взыскание недоимки по страховым взносам и пеней отнес к полномочиям органов Пенсионного фонда Российской Федерации, которые осуществляют такое взыскание только в судебном порядке (пункты 1 и 2 статьи 25 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Статьей 243 Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующей порядок исчисления, порядок и сроки уплаты единого социального налога, налогоплательщикам предоставлено право уменьшать его сумму, подлежащую уплате в федеральный бюджет, на сумму начисленных за тот же период страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, и предусмотрено, что в случае, если в отчетном (налоговом) периоде сумма примененного налогового вычета превышает сумму фактически уплаченного страхового взноса за тот же период, такая разница признается занижением суммы единого социального налога; данные о сумме налогового вычета, которым воспользовался налогоплательщик, а также о суммах фактически уплаченных за тот же период страховых взносов отражаются в расчете, представляемом им в налоговый орган; если же по итогам налогового периода сумма фактически уплаченных за этот период страховых взносов превышает сумму примененного налогового вычета, такая сумма признается излишне уплаченным единым социальным налогом и подлежит возврату в порядке статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, связав исчисление и уплату единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в единый процесс и возложив контроль за правильностью их исчисления и уплаты на налоговые органы, федеральный законодатель с учетом предназначения данного налога, взаимозависимости сумм обеих платежей и в целях обеспечения их уплаты, а также исходя из того, что обязанность по уплате страховых взносов признается исполненной при зачислении их сумм на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации (абзац шестой пункта 2 статьи 24 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"), определил разницу между примененным налоговым вычетом, равным сумме начисленных страховых взносов, и фактически уплаченными страховыми взносами как занижение суммы единого социального налога.

Иное истолкование правоприменительными органами взаимосвязанных обязанностей по уплате единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование при непоступлении на счет Пенсионного фонда Российской Федерации страховых взносов в той

сумме, которая была вычтена налогоплательщиком из суммы налога, означало бы нарушение баланса государственных и частных интересов, принципа равного налогового бремени плательщиков единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и прав застрахованных лиц, перед которыми государство несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда Российской Федерации (абзац второй статьи 5 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Следовательно, положение абзаца четвертого пункта 3 статьи 243 Налогового кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее право собственности и ограничивающее права налогоплательщиков (статья 35; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Установление же какого-либо иного порядка исчисления, порядка и сроков уплаты единого социального налога, а также страховых взносов на обязательное пенсионное страхование является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Смоленской области, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми запрос суда признается допустимым, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов